

НОВАК ДЖОКОВИЧ

ГЕРОЙ ТЕННИСА И ЛИЦО СЕРБИИ

КРИС БАУЭРС

Москва, 2019
Издательство «Олимп—Бизнес»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление и благодарности	7
Глава 1. Смещение народов	19
Глава 2. Кто такие сербы?	25
Глава 3. Ноле и Еца	33
Глава 4. Возрождение Сербии в результате югославских войн	63
Глава 5. Закаленные бомбардировками НАТО	77
Глава 6. Отцы и сыновья	113
Глава 7. Ажиотаж начинается	135
Глава 8. Современная Сербия	173
Глава 9. В болезни и в здравии	187

Глава 10. «Чемпион должен возникнуть изнутри»	207
Глава 11. Роль спорта в Сербии	223
Глава 12. «Для этого я и родился»	237
Глава 13. Даритель	297
Библиография	329

СМЕШЕНИЕ НАРОДОВ

Философ и автор путевых дневников Герман Кайзерлинг некогда писал: «Я не датчанин, не немец, не швед, не русский и не эстонец, так кто же я? — Сборище всех, кого перечислил». В эпоху, когда легкость сообщения людей между собой превратила межнациональные браки в рядовое явление, вряд ли кто-нибудь особенно удивится, обнаружив, что самый известный в мире знаменосец Сербии Новак Джокович — потомок разных народов. Но он хотя бы родился в Сербии — в отличие от индийского духовного лидера Махатмы Ганди, родившегося в Южной Африке, или самого большого патриота из игроков Кубка Дэвиса, американца Джона Макинроя, уроженца Германии. Судя по этническим корням Джоковича, вполне можно утверждать, что он наполовину черногорец, а наполовину хорват.

Имеет ли это какое-либо значение? Почти никакого. Как говорит близкий друг Джоковича Иван Любичич: «Для того чтобы быть патриотом, не обязательно быть националистом». А Любичич знает об этом не понаслышке: родившись в боснийском городе Бая-Лука, в семье боснийской мусульманки и хорвата-католи-

ка, он с трудом сумел пробраться через Хорватию в относительно безопасную Италию во время югославских войн 1990-х гг. Он стал национальным героем Хорватии, когда обеспечил еще молодой республике титул победителя Кубка Дэвиса в 2005 г., одержав рекордное количество побед — 11 подряд. Все матчи шли в прямой трансляции. На Балканах тысячи людей появились на свет в межнациональных браках, что только расширяет балканскую армию болельщиков Джоковича.

При попытке проследить родословную прославленного теннисиста выясняется, что сведения о ней фрагментарны, однако его первым неопровержимым предком является Джоко Дамьянович, который, похоже, получил фамилию «Джокович» в 1730 г. Суффикс «-вич» означает «сын такого-то» — как «son» в Англии, «Mac/Mas» в Шотландии, «O» в Ирландии и т.п. Так что дети Джоко Дамьяновича носили фамилию Джокович, которая передавалась по мужской линии. Дамьянович обзавелся домом в деревне Ясеново Полье (ее название означает «поле ясеней») неподалеку от черногорского города Никшич. В 1928 г. глава семьи Неделько Джокович перебрался из Черногории на восток, в деревню Вочняк в области Метохия в Косово, в то время входившего в состав югославской республики Сербия. В 1951 г. сын Неделько Владимир, дед Новака, переселился в Митровицу — основное место проживания этнических сербов в Косово. В 1961 г. родился его сын Срджан, в 1964 г. — второй сын Горан.

Один Новак Джокович в роду уже имелся. Он вырос в Ясеново Полье, в 1905 г. эмигрировал в Чикаго, но вернулся, чтобы сражаться за свою родину. По-видимому, заполняя иммиграционную форму по прибытии в США, он в графе «гражданство» написал «Черногория», а в графе «национальность» — «черногорец». В то время Черногория уже была признанным суверенным государством, добившись определенной независимости в 1878 г. по тому же соглашению, согласно которому Сербия отделилась от Османской империи.

В 1986 г. Срджан женился на Дияне Загар. Она родилась в Белграде в январе 1964 г., в семье двух военнослужащих. Ее отец Зденка был старшим офицером Югославской народной армии, а также фармацевтом, занимавшимся закупками для военного госпиталя. Мать Елисавета была майором армии и главврачом военного госпиталя (сестра Дияны тоже стала фармацевтом). Их родина — городок Винковичи на востоке Хорватии, вблизи границы с Сербией, а в Белград семья переехала до рождения Дияны, когда Зденку перевели в военный госпиталь тогдашней столицы Югославии. Неудивительно, что у Джоковича масса родственников в окрестностях Винковичей.

И о той, и о другой семье известно очень мало. Немногочисленные интервью, которые дает Срджан, обычно посвящены его сыну или политике Сербии в области тенниса, а Дияна практически не дает интервью. Как говорит сербский автор Воин Величкович, пишущий о теннисе, «из-за неуравновешенности Срджана мы стараемся не выпрашивать у него подробности, чтобы не зайти слишком далеко; для теннисных обзоров мне не нужна информация такого рода». Кое-какие источники, ссылаясь на документы главного футбольного клуба Митровицы «Трепча», утверждают, что Срджан был среди его игроков. Было высказано еще одно предположение: исходя из того, что Срджан с Дияной давали уроки горнолыжного спорта, резонно полагать, что их основным увлечением был горнолыжный спорт. «Может, Срджан действительно играл в футбол, — говорит Величкович, — но этого никто не помнит. Если даже играл, то, скорее всего, не слишком хорошо. Мы только предполагаем, что он был хорошим горнолыжником, но и это из области догадок».

Известно, что в семье Дияны были неплохие волейболисты, но сама она почти не играла. Величкович добавляет: «Одна ее подруга рассказывала, что Дияна была очень способной гимнасткой. Гибкость Новака несомненна, и однажды в разговоре с ним я сообщил, что слышал, будто бы он унаследовал гены от матери, а не от отца. А он пошутил: „Да, я чемпион благодаря моей матери, а не

отцу“. Но сама Дияна никогда не соглашалась давать интервью представителям СМИ — возможно, потому, что не хотела оказаться в центре внимания».

Человеком, имеющим некоторое представление о семье и доме Джоковича, была его первый тренер Елена Генчич. С этой семьей она познакомилась, когда Новаку исполнилось пять лет, примерно в то же время, когда умерла его бабушка с отцовской стороны. Елена Генчич вспоминала: «Отец Срджана, Владимир, которого называли дед Влада, был прекрасным человеком, очень теплым, радушным, приятным в общении. Его жена умерла в том же году, когда я начала работать с Новаком, поэтому я не была знакома с ней, но все отзывались о ней как о замечательной, чрезвычайно доброй женщине. Кто знает, может быть, Новак унаследовал свой гуманизм от нее? Семья была сугубо патриархальной, роль патриарха играл дед. Никто не смел приняться за еду, пока патриарх не сел за стол и не начал есть. И встать из-за стола мы тоже могли только с его разрешения. Так что Новак получил в семье отменное воспитание. Семья была простой ровно настолько, насколько это требовалось».

22 мая 1987 г. Срджан и Дияна отпраздновали в Белграде рождение своего первого сына Новака. Это случилось всего через четыре дня после 26-летия самого Срджана. В тот момент они владели белградским рестораном. Два года спустя, в условиях крайне нестабильной политической и экономической ситуации в Югославии супруги Джокович и брат Срджана Горан открыли второй ресторан, пиццерию, где в меню также входили блины, и бутик в Копаонике — горнолыжном курорте на границе с Косово, примерно в 50 км от Митровицы. Там семья проводила не весь год, а только пик горнолыжного сезона зимой и сезон туристических походов летом. Зимой они трудились как каторжные: давали уроки горнолыжного спорта днем и работали в ресторане по вечерам. Остальное время семья жила в Белграде.

В августе 1991 г. родился Марко Джокович, а в июле 1995 г. — третий сын, Джордже. Когда Новак пошел в школу, горнолыжный

и походный сезоны ему пришлось проводить в белградской квартире недавно овдовевшего деда Влада, иногда по несколько недель подряд. Позднее, во время натовских бомбардировок Белграда в 1999 г., Новак прятался в подвале этого же дома. Когда в апреле 2012 г., во время турнира серии «Мастерс» в Монте-Карло, Влада умер, пресса отмечала, что Новак сделался сам на себя не похож. И в самом деле — он с трудом дошел до финала, в котором проиграл Рафаэлю Надалю. Смерть деда каждый воспринимает по-своему, но это был не просто дед — Влада заменял Джоковичу родителей и сыграл огромную роль в его жизни.

Такая «двойная» жизнь среди столичного ландшафта и в окружении гор провинциального Копаоника не только способствовала формированию личности Джоковича, но и наделила его обостренным чувством родины. Отвечая на вопрос о том, где, как ему кажется, заключена душа Сербии, он сказал: «Очень трудный вопрос. У моей родины богатая многовековая история. Каждый камень, гора, город и деревня могли бы о многом рассказать, и я горжусь этим. Вот почему у нас, сербов, очень развито чувство принадлежности к своей стране — это из-за нашей истории. О Белграде слышали все, но в моей стране так много прекрасных городов и деревень, что людям следовало бы приехать и увидеть их. Тогда они узнают множество легенд о моем народе, правителях и правительницах... Честно говоря, мне кажется, что душа моей страны находится в деревушках на юге. Косово — колыбель сербской истории. Более 2000 монастырей и церквей на его территории — символ нашей культуры и истоков сербского православия. Белград — современная столица, где есть все, но истинная Сербия — на юге страны. Помню, как я еще ребенком подолгу жил в Копаонике и всякий раз восхищался панорамой Сербии, которая открывается с этих прекрасных и величественных гор».

Как любой пятилетний мальчишка, Новак любил погонять футбольный мяч, в очень раннем возрасте встал на горные лыжи. В семье до него никто не занимался теннисом. Когда однажды какой-то

НОВАК ДЖОКОВИЧ — ГЕРОЙ ТЕННИСА И ЛИЦО СЕРБИИ

теннисный матч по телевизору увлек их старшего сына, Срджан и Дияна, вероятно, очень мало что могли сказать ему об этой игре. Но увиденное зажгло в нем искру, а уже через несколько недель судьба сведет Новака с женщиной, направившей его на путь к мировой славе.

КТО ТАКИЕ СЕРБЫ?

Пожалуй, для всех, кроме страстных любителей истории или современной политики, слово «Сербия» мало что значит. В сущности, у многих, даже у тех, кто не считает себя поклонником тенниса, оно ассоциируется прежде всего с Новаком Джоковичем. Если у кого-то сохранились смутные воспоминания о школьных уроках истории, то ему, наверное, известно, что Сербия имела какое-то отношение к началу Первой мировой войны, а тот, кто смотрел новости в 90-х гг. прошлого века, не раз слышал название «Сербия» рядом со словом «ужасы войны». Но даже тем, кто регулярно следил за новостями в 60-х, 70-х и 80-х гг. XX века, простительно не знать, что такое Сербия и где она находится.

Причина в следующем: несмотря на то, что сербы еще с VI века населяли юго-восточную часть Европы, известную под названием Балканы, большую часть этого времени у них не было собственного государства. По сути дела, Сербия была суверенной всего три раза: в 1166—1459 гг., в 1878—1918 гг. и с 2006 г. до настоящего времени. Следовательно, сербы — ни в коей мере не молодой народ, однако

страна у них молодая, отсюда и возможность для сербского спортсмена мирового уровня быть ее флагманом и вести деятельность ради блага своей родины. (Строго говоря, в английском языке слово «Serb» указывает на этническую принадлежность, а «Serbian» называют человека, имеющего гражданство Сербии, — немаловажная разница.)

Сербы — один из славянских народов. Поскольку славяне — четвертая по величине этнолингвистическая группа в мире, трудно дать им точное определение. Однако их относят к индоевропейцам и обычно делят на три подгруппы: восточные славяне, которые в настоящее время населяют Россию, Украину и Беларусь, а также некоторые области Центральной Азии и Сибири; центрально-европейские славяне, населяющие такие страны, как Польша, Чешская Республика, Словакия и Силезия; и, наконец, южные славяне, самыми многочисленными из которых являются сербы, наряду с хорватами, черногорцами, болгарами и македонцами (но не словенцами или албанцами). Южные славяне — преимущественно христиане, хотя с некоторыми различиями. К примеру, большинство сербов принадлежат к православной церкви, а хорватов — к римской католической.

Немалую часть XIV века Сербия была самой могущественной державой Балкан, но в 1389 г. потерпела поражение в битве на Косовом поле, после чего утратила свое военное превосходство. После битвы при Смедерево в 1459 г. независимое королевство Сербия отошло к Османской империи со столицей в древнем Константинополе (ныне Стамбул). Поражение на Косовом поле в 1389 г. нанесло глубокую травму в сербскому национальному самосознанию — травму, от которой оно не могло излечиться на протяжении столетий. Несмотря на то, что к концу XX века провинция Косово была населена в основном этническими албанцами, она приобрела для Сербии особую психологическую значимость. Все это имеет некоторое отношение к истории Джоковича: отец и дед Джоковича были родом из Косово; горнолыжный курорт Копаоник, где Новак начал учиться играть в теннис, находится прямо на границе между бесспорно сербской территорией и Косово. Вдобавок именно сербо-албанский конфликт в Косово

привел к бомбардировкам Белграда войсками НАТО в 1999 г., от которых пришлось прятаться Джоковичу.

До 1918 г. большинство южнославянских народов пребывали под владычеством крупных империй, в основном Османской и Австро-Венгерской. Распад этих империй начался задолго до Первой мировой войны. Расцвет империи османов пришелся на XVI–XVII вв., а к 1850 г. ей становилось все труднее удерживать свои владения. Тем временем правившему Австро-Венгрии королевскому семейству Габсбургов приходилось гасить внутренние конфликты все ближе к центру империи, поскольку на территориях нынешних Чешской Республики, Словакии и Венгрии нарастали националистические настроения.

К середине XIX в. все чаще слышались предложения в адрес южных славян объединить силы, стать единой страной, а самые многочисленные группы стремились к независимости и созданию национальных государств. Сербия и Черногория первыми вырвались из-под турецкого контроля и стали суверенными государствами в 1878 г. в результате русско-турецкой войны. Внешняя политика России в то время была направлена на получение выхода к Средиземному морю, поэтому ей очень важно было дружить с еще одной славянской страной. На этой основе развился военный и дипломатический альянс Сербии и России, сыгравший определенную роль в том, каким образом началась Первая мировая война. Согласно традиционной версии событий, убийство радикально настроенным сербом Гаврило Принципом наследника австро-венгерского престола, эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево в июне 1914 г. спровоцировало дипломатические ответные меры и мобилизацию войск, которые пять недель спустя привели к началу войны. В отместку за убийство эрцгерцога Австрия объявила войну Сербии, Россия была вынуждена прийти на помощь Сербии, Германия пришла на помощь Австрии, и все это вылилось в первый по-настоящему глобальный конфликт.

Сравнительно недавно было высказано предположение, что это слишком упрощенное объяснение и что Германия была исполнена ре-

шимости развязать войну, искала только повода объявить ее Сербии. Какими бы ни были исходные мотивы, к лету 1914 г. Европа напоминала собранный для растопки сухой хворост, и достаточно было искры, чтобы пламя охватило целый континент. Убийство в Сараево стало как раз такой искрой.

Вслед за распадом Османской и Австро-Венгерской империй, в 1918 г. начался период, благоприятный для появления новых государств на юго-востоке Европы. Однако память о жизни в подчинении вместе с опасениями, что теперь уже Италия может посягнуть на значительные территории у Адриатического побережья, привели к образованию страны, которую первоначально составило несколько южнославянских народов. Эта страна была названа Королевством сербов, хорватов и словенцев, но включала также Черногорию, Боснию и Герцеговину, а также Славонию на востоке Хорватии, полуавтономный регион Венгрии и Далмацию (Моника Селеш, самая титулованная теннисистка Югославии, — этническая венгерка родом из Нови-Сада в сербской провинции Воеводина).

Образование нового королевства было провозглашено в декабре 1918 г. Им стала править сербская королевская семья, вначале — в лице короля Петра I Карагеоргиевича. Для многих сербов это королевство стало продолжением суверенной Сербии, существовавшей с 1878 г., и, конечно, это была независимость — по сравнению с существованием в составе любой из империй. Но, возможно, сербам было легко так считать по той причине, что в новом королевстве они оказались господствующей нацией. В отличие от хорватов, словенцев и других народов, для которых эта независимость оказалась достаточно ущербной, по крайней мере, по сравнению с теми независимостью и суверенитетом, которые они обрели в начале 90-х гг. XX века.

Что касается религии, то сербы — православные, а хорваты — римские католики, но сербский язык ближе всего к хорватскому (почти как британский и американский английский друг к другу). Македонский и словенский языки также являются родственными этим языкам. Ввиду постоянных и масштабных миграций, а также браков меж-

ду представителями разных славянских народов новое королевство должно было состояться. Ведь сумели же в 1871 г. объединиться 22 немецкоязычных королевства, княжества и герцогства, образовав новую страну Германию. И хотя впоследствии она втянула мир и саму себя в кровопролитную войну, но выступала как единая страна. Этнические, лингвистические и культурные различия между сербами и хорватами выражены не так явно, как между жителями Пруссии и Баварии, тем более новое государство южных славян имело все шансы на успех.

Но лишь теоретически. А на практике национализм, вызревавший предыдущие 70 лет, никуда не исчез, только теперь он был направлен против нового королевства со столицей в Белграде, а не против архаичных правителей в Константинополе или Вене. Первым результатом стало укрепление государственной власти. В 1929 г. в королевстве прочно установилась диктатура. Внешним признаком этого стала смена названия: поскольку королевство представляло собой союз южнославянских народов, его называли Югославией, от славянских слов «юго» (юг) и «славия» (славяне).

В 1934 г. Югославия пережила убийство своего короля Александра I Карагеоргиевича (кстати, поклонника тенниса), которого застрелил македонец, сотрудничавший с хорватскими сепаратистами, — но не устояла в начале Второй мировой войны. В 1941 г. ее захватили страны «оси» (Германия и Италия), учредившие фашистское правительство во главе с хорватами — правительство усташей. Усташи приступили к уничтожению евреев и цыган, сербы же сделались гражданами второго сорта, если не ниже. По сути дела, происходила этническая чистка, хотя этот термин вошел в широкое употребление лишь в 90-х гг. XX в. Говоря о гражданской войне в Югославии, люди обычно имеют в виду события 1990-х гг., которые привели к распаду Югославии и созданию новых суверенных государств, однако период с 1941 по 1945 г. был ознаменован не менее жестокой гражданской войной, которая с новой силой вспыхнула в 1990-х гг. Зверства усташей (даже некоторые представители верховного командования

в Берлине считали, что их прислужники в Загребе заходят слишком далеко) вызвали сопротивление у четников, представителей промонархистского сербского движения, а также партизан — коммунистического движения во главе с участником русской революции Иосипом Броз Тито. Так что пока на севере бушевала Вторая мировая война, усташи, четники и партизаны вели кровопролитные сражения на руинах бывшего суверенного государства.

В результате победил Тито со своими партизанами и провозгласил новую Республику Югославию, в которую вошли шесть федеративных государств: Сербия, Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Черногория, Македония. Столицей стала столица Сербии — Белград. Тито, провозгласивший лозунг «братство и единство», стоял на коммунистических позициях (в том, что касалось контролируемой государством экономики). Он обладал колоссальной личной харизмой; кроме того, в его жилах текла хорватская (по отцу) и словенская (по матери) кровь. А вел он свою деятельность из штаб-квартиры в столице Сербии. Пользуясь материальной поддержкой антигитлеровской коалиции (Великобритании, США и СССР), среди многих соотечественников он обрел славу освободителя Югославии, по сути — единого национального лидера.

Тито правил Югославией в течение 35 лет. Поначалу он был сторонником коммунистического режима Сталина, но в 1948 г. разорвал связи с Москвой и продолжил строить новую Югославию по собственным лекалам. Во время холодной войны Югославия и ее лидер завоевали уважение во всем мире как одни из ключевых участников Движения неприсоединения — открытой организации довольно крупных стран, отказавшихся выступать в роли союзников либо США, либо СССР. При нем страна пережила экономический бум 1950—1960-х гг.; кроме того, Тито разрешил гражданам Югославии свободно ездить за границу, что не позволялось в других странах советского блока.

Запад любил Югославию — ему нравилось видеть в Восточной Европе коммунистическое государство, ускользнувшее из-под ка-